

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАЙТА (ВОЗДУШНОГО ЗМЕЯ) В АРХЕОЛОГИИ

THE USE OF KITE IN ARCHAEOLOGY

© 2016 Г. Давтян, Х. Хашимов

Франция, Узбекистан

© 2016 G. Davtian, H. Khashimov

France, Uzbekistan

Аэрофотоснимки являются важным источником данных в области археологии. Действительно, она ведь пространственная по своей природе; без места или индекса любой остаток прошлого вне контекста теряет свою аналитическую ценность. Поэтому естественно, что археологи всегда использовали карту и план, а в настоящее время широко используются для записи и структурирования археологических данных географические информационные системы (ГИС).

Они собраны в основном в полевых условиях — в том числе все те, что были погребены и затем обнаруживались при раскопках. Два элемента являются существенным фактом: пространственное описание останков — во-первых, и описание их другого географического контекста — во-вторых. Для того, чтобы одновременно воспринять эти два элемента, аэрофотоснимки являются весьма актуальной поддержкой. В большинстве случаев аэро-изображение данных, если не является существенным, то, по крайней мере, дополняет полевые данные. Воздушная археология стала быстро развиваться после 1920 г., когда Antoine Poidebard сделал первые снимки во время полетов на Ближнем Востоке.

Его изобретение было адаптировано для использования фотоаппаратуры с ограничениями воздушного судна в полете. Археологи проявили большой интерес к фотографиям, по сей день остающимся актуальными. Эти документы имеют непосредственное отношение к археологии, но их использование ограничено пределами, хорошо знакомыми специалистам. Действительно, большую часть останков, масштаб которых является гораздо более тонким, необходимо собирать очень тщательно.

Таким образом, большинство документов полета, не используемых археологами до недавнего времени, были фотографиями, полученными с борта воздушного судна, летящего на малой высоте. Лестницы разных высот, кран или строительные леса часто позволяли археологам получать фотографии памятников, но эти методы подходят только для того, чтобы сделать наклонные (oblique) снимки — как и те, что получены с самолета.

The aerial photographs are the important data source in the field of archaeology. Indeed, it is spatial in its nature; any remain of the past out of context loses its analytical value without location or index. Therefore, it is quite natural that archaeologists always used the map and plan, and nowadays the geoinformation systems (GIS) are broadly used for recording and structuring the archaeological data.

They, including both buried and excavated, were collected mainly in the fields. Two elements are the significant factors: firstly, the spatial description of remains and secondly, description of their geographical context. Aerial photographs are very urgent support to apprehend these two elements at the same time. Commonly, the aerial picture of data is, at least, addition for the field data, if not essential. The aerial archaeology started developing fast after 1920, when Antoine Poidebard made the first photographs during the flights in Middle East.

His innovation was adopted for the use of photo facilities with limitation of an inflight aircraft. Archaeologists were interested much in photographs, which are still actual. These documents are directly related to archaeology, but their use is within the limits well known for specialist. Indeed, the main part of remains, which scale is much thinner, requires very thorough picking up.

Thereby, the main part of flight documents unused by archaeologists until recently were photographs made on board of the low-flying plane. The ladders of different height, cranes or falseworks allowed archaeologists to get the photographs of sites, but these methods did only for making the oblique photographs like those made on board.

Hereby, there is significant gap in the range of scales, which archaeologists can handle. In addition, the summing zenithal photographs are required for GIS to get superposition of archaeological data of field works. Undoubtedly, the modern booming of facilities aimed to get data at distance fills in the gaps. However, there is more simple experience of photography. It is photography from a balloon and with a use of kite. Such experiments took place during the archaeological missions abroad. It is our own experience for decades. It is the photography from the captive balloons or with a use of kite (fig. 1). The photographs of sites with a use of kite are given.

Таким образом, существует значительный разрыв в диапазоне масштабов, которые археологи могут использовать. Кроме того, для ГИС необходимы обобщающие зенитные (*zénithales*) фотографии, чтобы правильно наложить (*supperposition*) археологические данные полевых работ. Без сомнения, нынешний бум дронов и средств, предназначенных для получения данных на расстоянии, заполняет этот пробел.

Тем не менее есть и другой опыт фотографии, более простой — это фотографии, полученные из аэростатов, а также с помощью кайта. Такие эксперименты проводились во время археологических миссий за рубежом. Но здесь представлен наш собственный опыт, реализующийся в течение десятка лет. Он включает в себя фотографирование, полученное из привязных аэростатов или с помощью кайта (рис. 1). Здесь, в частности, представлены фотографии памятников, использованные для решения археологических задач, сделанных с помощью кайта.

В связи с этим в последнее время появление простого и эргономичного программного обеспечения фотограмметрии значительно может повысить интерес к этим клише. Мы должны позаботиться о специалистах аэрологии или фотограмметрии, надлежащим образом обеспечив их и археологов структурированными данными, тщательно анализируя их потребности, а также выявляя сильные и слабые стороны и технические ограничения.

После техники съемки мы опишем основные сферы применения, прежде чем предлагать обсуждение ценности и ограничений используемых методов.

Эта дискуссия, учитывающая физические, материально-технические, административные или регулирующие зарубежные миссии, очевидно, относится к данному контексту. Тем не менее мы должны оценить, в какой мере и в каком контексте кайты больше, чем у конкурентов, не могут быть дополнением к использованию беспилотных летательных аппаратов.

Техника

После выполнения измерений света и установки камеры кайт взлетает до тридцати метров в высоту, находясь, таким образом, выше турбулентности, связанной с шероховатостью земли. После обнаружения устойчивости полета на линии укладывается камера, постепенно высвобождаясь: так ей дают неуклонно подниматься (кайт и камера) до тех пор, пока камера достигнет желаемой высоты (рис. 2). Помимо потенциальных регуляторных ограничений, можно расположить камеру от десяти до нескольких сотен метров над землей. Затем следует начать съемку.

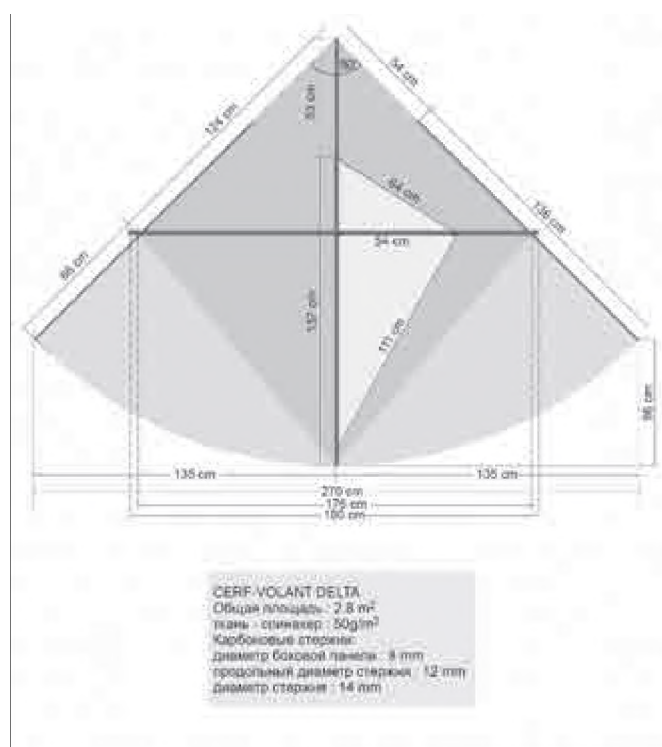

Рис. 1. Схема кайта.

Fig 1. Kite scheme.

Thereat, recently the origin of simple and ergonomic software of photogrammetry may arouse interest in these clichés. We should see to the specialists in aerology or photogrammetry, provide them and archaeologists properly with the structured data, analyse thoroughly their needs, and reveal strengths and weaknesses and technical limitations as well.

After the photography technique we will describe the basic fields of use before the discussion of importance and limitation of the used methods.

This discussion taking into account the physical, material-technical, administrative or regulating foreign missions is related, perhaps, to this context. However, we should estimate in which degree and context the kites bigger than competitors' kites can not be added to the use of pilotless vehicles.

Techniques

After the light measuring and the camera installation the kite flies thirty metres up and stays above turbulence conditioned by the ground roughness. As the flight stability is fixed, the camera is placed in line and gradually released; thereby, the kite and the camera rise steadily till the camera reaches the required altitude (fig. 2). Besides the potential regulating limitations, it is quite possible to

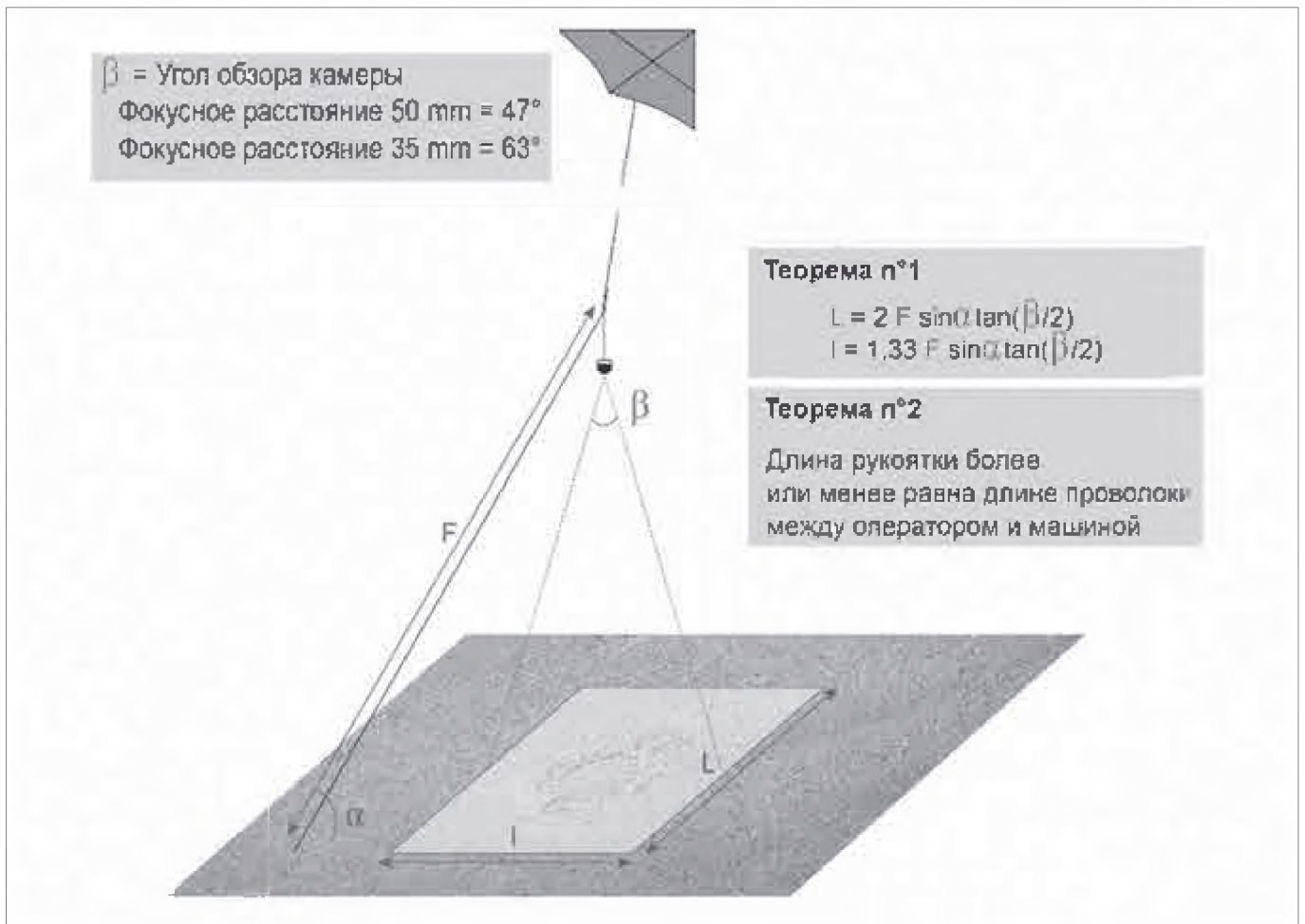

Рис. 2. Методика полета. Теорема 2.

Fig 2. Flight methods. Theorem 2.

Двигаясь к линии во время полета, сцены изменяются: при этом можно последовательно умножать изображения. Перед началом сессии съемок полезно подготовить целевые ориентиры для измерений их координат; они помогут в дальнейшей геометрической обработке изображений. После завершения съемочной операции мы можем собрать камеру, кайт и начать обработку фотографии.

Длина рукоятки приблизительно равна длине проволоки между оператором и машиной.

Оборудование

Аппаратное обеспечение состоит из кайта и устройства съемки, к которым нужно добавить различные приборы, необходимые для управления полетом: кабель, намотанный на переносный барабан, перчатки, солнцезащитные очки, ремни и крюки. (рис. 4).

Среди моделей мононитных кайтов есть несколько форм: *delta*, *rokaku* или *dopero*, имеющих удовлетворительную стабильность в полете. Их размер может

place the camera from ten to hundreds metres over the ground. Then the taking pictures should start.

The scenes moving to the line are changing during the flight; at the same time it is possible to multiply the pictures. It is useful to prepare the target reference points to measure their coordinates; they will be effective in further geometrical processing of pictures. As soon as the shooting is completed, we may take the camera and the kite and to begin the picture processing.

The length of handle is about the length of wire between the operator and mechanism.

Facilities

The hardware consists of the kite and the shooting device with different additional devices required for the flight control: the cable wound on the movable drum, gloves, sunglasses, straps and hooks (fig. 4).

Among models of monothread kites there are several forms: *delta*, *rokaku* and *dopero* with satisfactory stability in flight. They are from 2 to 4 square metres in size; it

варьироваться от 2 до 4 квадратных метров, которые могут быть выбраны в зависимости от скорости ветра.

Устройство съемки состоит из балансира, закрепленного на платформе, на которой находится камера (рис. 3).

depends on the wind velocity, which one may be chosen. The shooting device consists of the beam fixed on the platform with the camera on (fig. 3).

The set is very simple and made with a use of aluminic profiles; the shuttle has the only function — to maintain

мононитый кайт типа дельта - 2,8 м²
①

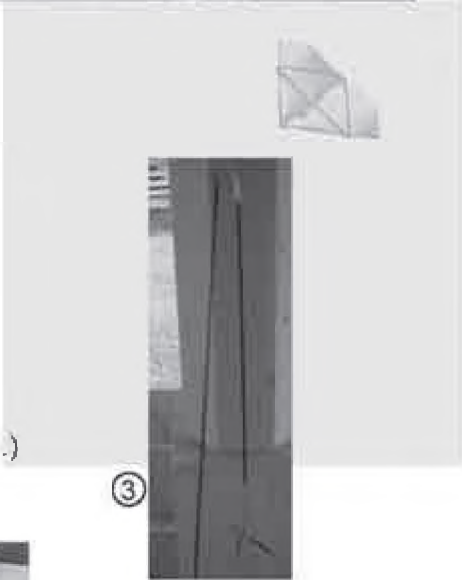
- материал кайта от холста спи (spi), стержни из углеродного волокна

② ①

- цифровой фотоаппарат ②
 (должен соответствовать определенному количеству технических критериев - таких, как низкий вес, автоматический запуск...)

- балансир из углеродного волокна ③
 или алюминия и челнок приспособлены к камере...)

④ ③

- 1000 м провода, катушка и жгуты проводов к катушке, чтобы предотвратить несчастные случаи при сильном ветре...)

④

- дополнительный комплект помощи (клей, эластика, проволока, резак, батареи, запасные штифты, зарядное устройство, перчатки, солнцезащитные очки...)

1) mononite kite of delta type 2.8 m²
 - kite material of spi linen, bars made of carbon fiber

2) digital photcamera (should be in keeping with the number of technical criteria such as low weight, automatic activation)

3) beam made of carbon fibre or aluminium and shuttle fitted to camera
 - wire 1000 m long, reel and plaits of wires for reel to avoid accidents at strong wind

4) additional set (glue, elastic, wire, cutter, battery, spare pin, charger, gloves, sunglasses)

Рис. 3. Пример челнока для вертикальных снимков.

Fig 3. Example of shuttle for vertical photographs

Рис. 4. Аппаратное обеспечение кайта и устройства съемки

Fig 4. The kite hardware and the shooting devices

Набор выполнен с использованием алюминиевых профилей и может быть очень прост: челнок оснащен единственной функцией — поддержанием вертикального направления камеры. Правильно выбрав интервальный таймер на камере, можно гарантированно получить вертикальные снимки.

Если челнок оснащен пультом дистанционного управления для запуска, то это позволяет эксплуатировать его в соответствующее время, когда камера находится выше цели и когда платформа достаточно стабилизировалась (рис. 5).

Камера по качеству ее оптики и сенсорным элементам остается ключом к успеху работы и подготовки квалифицированных кадров. Камера должна сочетать малый вес и способность выключаться автоматической

the vertical direction of the camera. One may have the guaranteed vertical photographs as the right interval timer in the camera is chosen.

If the shuttle is equipped with remote control for launch, it allows using it at prorated time, when the camera stays above the target and the platform is stabilised enough (fig. 5).

The camera with its optics and tactile is the key to success of work and training of the experienced personnel. The camera should combine the light weight and automatic switch of focusing and exposure. It really compensates the lack of relative stability of shooting with a high velocity of shutter.

Nowadays, the market affords the compact models and reasonable price. The models with fixed focal

Рис. 5. Пример челнока для наклонных снимков.

Fig. 5. Sample of shuttle for oblique photographs.

фокусировкой и экспозицией. Она действительно преодолевает отсутствие относительной стабильности съемки с высокой скоростью затвора.

В настоящее время рынок предоставляет доступ к компактным моделям по разумным ценам. Модели с фиксированным фокусным расстоянием являются предпочтительными, поскольку они проявляют большее оптическое качество и максимальное открытие диафрагмы. Возможность получения изображений в необработанном формате (raw) позволяет скорректировать небольшие отклонения.

Ограничения

Наиболее очевидные ограничения связаны с ветром. Доступная скорость составляет примерно от 10 до 25 км/ч. Эти скорости очень распространены в практике, и метеосообщения позволяют в какой-то степени прогнозировать погоду, поэтому есть возможность строго планировать график съемки.

Имея в своем распоряжении оперативное оборудование на археологических раскопках, можно осуществлять и другую работу, а также проводить съемки при благоприятных условиях. Техника, действительно, не требует специальных навыков и может быть освоена любым человеком, работающим на месте: небольшой подготовки и некоторых приобретенных навыков достаточно.

Благодаря им можно выбрать наиболее выгодный свет: прямой и наклонный свет может часто выделить останки в случае наклонных съемок, тогда как для вертикальных снимков предпочтителен рассеянный свет (туманное небо). Регулярность ветра также позволяет организовать работу более или менее комфортно, но лишь очень немногие случаи турбулентности, образующиеся из-за топографии (или отсутствие ветра до желаемой высоты) действительно нежелательны.

Практика кайта требует открытой среды. Если присутствие нескольких разбросанных деревьев или кустарников не представляет проблемы, то работать в лесах или в плотной городской среде невозможно.

Кроме того, линии электропередач являются дополнительным сдерживающим фактором, что ограничивает возможности съемки. Тем не менее, в засушливых районах, где проводится наша археологическая работа, они особенно пригодны при отсутствии такого рода ограничений.

Во Франции постановление от 11 апреля 2012 года, касающееся воздушных судов, на кайты не распространяется, и пока они используются. По крайней мере, на

distance are preferable, because they are of higher optical quality and maximal aperture. Possibility to get pictures in the raw format allows correcting the probable errors.

Limitations

The most obvious limitations are related to wind. Available velocity is approximately from 10 to 25 km per hour. This velocity is wide-spread in practice and weather reports allow somehow forecast weather; thus, it is possible to plan the shooting schedule.

Possessing the operating facilities at the archaeological excavations, it is possible to carry out other work and shooting at favourable conditions. Indeed, the technique needs no special skills and may be mastered by any person working on-site; a little training and some gained skills are quite enough.

Owning to them, it is possible to choose the most advantageous light; direct and oblique light can mark out the remains in the case of oblique shooting as the diffuse light (misty sky) are preferable for the vertical pictures. The wind regularity also allows arranging the work in more or less comfortable way, but just some very few cases of turbulence due to topography (or lack of wind up to the required heights) are not advisable.

The use of kite demands an open environment. If there are some scattered trees or bushes, it is not a problem, but it is impossible to work in woods or in a dense urban milieu.

In addition, the power lines are additional constraint limiting the shooting possibilities. Nevertheless, they are quite suitable at the lack of such limitations in the dry areas, where we carry out our archaeological works.

In France the decree issued on 11 April 2012 about the aircrafts does not apply to kites, which are still in use, at least, at the height of not more than 150 m. There are no such rules in countries where we research. In addition, the permission of authorities is required only in rare cases.

Strength

The main advantage of kite for aerial photography is the ease of facilities and implementation. The quick study of territory can define variants of movement during the flight to cover the whole area for research.

The flight itself lasts several minutes or from one to two hours depending on the territory. The ease of used materials limits the failure risk; although system based on

высоте не более 150 м. В странах, где происходят наши исследования, таких правил не существует. Кроме того, запрос на получение разрешения от властей требуется только в редких случаях.

Сильные стороны

Главное преимущество кайта для аэрофотосъемки заключается в простоте оборудования и реализации. Быстрое изучение территории может определить варианты перемещения во время полета, чтобы покрыть всю область исследования.

Сам полет может длиться несколько минут или от одного до двух часов в зависимости от территории. Простота используемых материалов ограничивает риск отказа; система, основанная на интервальном таймере камеры, хотя более ограничена и менее комфортна, более надежна, чем челнок, оснащенный пультом дистанционного управления для запуска.

Другим важным преимуществом кайта является его низкая стоимость. Даже если приобретать оборудование у различных поставщиков или изготавливать самостоятельно, общий счет будет оставаться доступным: на тысячу евро можно приобрести все необходимые элементы с качественной камерой. Наконец, в случае международных поездок вес и размер позволяют путешествовать на самолете без проблем, связанных с багажом.

Кайты используются для реализации вертикальных (zenithale) и наклонных (oblique) снимков.

Первые способны делать фотограмметрические обработки, что позволяет получать ортофотопланы и цифровые модели поверхности (DEM). Вторые менее абстрактны, позволяют изучать следы останков и часто имеют эстетические качества для археологов. Масштабы, которые могут быть рассмотрены, в зависимости от снимков и, следовательно, высоты кайта, разнообразны: от раскопок нескольких квадратных метров до памятника на несколько десятков гектаров. Характер и необходимый уровень документов составляется так, что их возможно применять во многих отраслях археологии.

Использование

Для того чтобы показать разнообразие возможных вариантов использования аэрофотоснимков и документов и результаты их обработки, мы приведем некоторые примеры из нескольких тематических исследований. По ним можно судить о точности документов применительно к целям исследования и их значимости.

the camera interval timer is more limited and less comfortable, it is more reliable than the shuttle equipped with remote control.

One more important advantage of kite is low price. If even the facilities are purchased from different suppliers or produced on one's own, the price is still reasonable; one may buy all necessary elements and the camera of high quality for a thousand euro. Finally, as for the international travels, both weight and size allow travel by aircraft without a problem.

The kites are used for taking the zenithale and oblique pictures. The first ones make the photogrammetric processing to get ortho-photomaps and digital elevation models (DEM). The second ones are less abstract and allow studying the traces of remains. Scales, which might be observed depending on pictures and, consequently, the height of kite: from excavations of some square metres to a site of several dozens hectares. The type and required level of documents are that they can be used in many branches of archaeology.

Usage

We give some examples from several theme researches to point at variety of possible variants of using the aerial photographs and documents and the results of their processing. Basing on them, one may judge about precision of documents for goals of study and their significance.

Illustrations for description of traces of remains

We should not dwell on the known use of aerial photography highly valued by archaeologists. However, the use of oblique aerial photography describes the remains in their spatial organisation, from the top, from the angle inaccessible for an observer on the ground. At the same time, the architectural details, materials, composition of the area, etc. are visible on the ground too.

Thereby, these documents allow seeing the traces of remains in their space without intellectual and cognitive move to the plan. This special vision really helps archaeologists to understand and interpret the site.

In addition, the public rate highly the oblique aerial photographs, which are less abstract than the map and, consequently, educative significant in communications.

The kite gives possibility to implement such type of pictures fast and inexpensively (fig. 6).

Иллюстрации для описания следов останков

Мы не будем останавливаться на известном использовании аэрофотосъемки, которая очень ценится археологами. Тем не менее использование наклонной аэрофотосъемки дает описание останков в их пространственной организации, с вершины, с недоступной для наблюдателя на земле точки зрения. В то же время архитектурные детали, материалы, композиция местности и т.д. заметны и на земле.

Таким образом, эти документы позволяют понять следы останков в их пространственности без интеллектуального и познавательного перехода к плану. Это особое видение приносит реальную помощь археологам для понимания и интерпретации памятника.

Кроме того, менее абстрактные, чем план, наклонные аэрофотоснимки ценятся общественностью и, следовательно, имеют воспитательное значение в коммуникациях, что исследователь должен принять к сведению.

Кайт позволяет реализовывать такого рода снимки быстро и недорого (рис. 6).

Орто-фото и Цифровая модель поверхности в ГИС

Фотограмметрическая обработка фотографий, сделанных с кайта, обеспечивает орто-фотографии, которые можно импортировать непосредственно в ГИС, поскольку координаты контрольных точек были измерены в системе географических координат, орто-фото автоматически накладываются на любые другие данные, имеющие географическую привязку.

До начала использования новейших программ для фотограмметрии, можно было геореференцировать фотографии с помощью контрольных точек в интерфейсе ГИС.

Этот метод, если не принимать во внимание рельеф, был менее надежным. Сравнения с орто-фото показали, что метод был вполне приемлемым, однако метод упругой деформации (*deformation élastique*) используется в тех случаях, которые не позволяют использовать его в более крупных масштабах — особенно, когда останки содержатся на важных возвышениях.

Реализация, однако, была утомительной, так как достоверность результатов была обусловлена большим количеством контрольных точек. Кроме того, операция по сборке фотографий (*mosaicage*), что иногда становится необходимым, реализовывались вне ГИС, а также с помощью ручного манипулирования. Последняя операция в настоящее время выполняется

Рис. 6. Наклонный вид памятника Аякагытма.
Fig 6. The inclined view of the site of Ajakagytmá.

Ortho-photograph and digital model of surface in GIS

The photogrammetric processing of photographs from the site ensure the ortho-photographs, which can be imported directly into GIS, since the coordinates of checkpoints were measured in the system of geographical coordinate system, automatic ortho-photographs and applied on any other geographical data.

Before the newest programmes for photogrammetry it was possible to make geographical references of photographs with the checkpoints in GIS interface.

This method was less reliable, if the relief is not taken into account. Comparisons with ortho-photograph indicate that the method was acceptable enough; however, the elastic deformation method is used in the cases of impossible use in larger scales, in particular, as the remains are placed on important elevated places.

The implementation was exhausting, as the reliable results were conditioned by big number of checkpoints. In addition, the required process of collection photographs was fulfilled out of GIS and with a use of manual manipulation. Nowadays, the latter process is the software of photogrammetry and, at the same time, the correction of image geometric distortions.

Thereby, ortho-photograph is the information layer in GIS system as well as the archaeological data from the

в программном обеспечении фотограмметрии в то же самое время, что и корректирование геометрических искажений изображения.

Таким образом, орто-фотография становится информационным слоем в системе ГИС, как и археологические данные, приобретенные в поле. Последние, в векторной форме, могут определить и описать останки (материалы, оборудование и высоту стены, вид стратиграфической единицы, например).

Таким образом, в исследовательской фазе археолог имеет не только формализованные данные, но и их вертикальную картину в географическом контексте (рис. 7).

Если орто-фотооборудования недостаточно, чтобы описать археологические находки, оно может помочь описать пределы контекста современного строительства, зону работы, позиционирование рвов (*fossé*), обнажение (*affleurement*), ось дренажа, реки и т.д.

В соответствии с их большей или меньшей важностью, с точки зрения задаваемых археологических вопросов эти контекстные элементы могут быть векторизованы на орто-фото.

Кроме векторизации археологических единиц из орто-фото, скрещивание этих единиц с другой информацией возможно благодаря точной суперпозиции,

fieldwork. The latter in the vector form can define and describe the remains (e.g. materials, facilities and the height of wall, stratigraphic unite view).

Thereby, during the researching period an archeologist has not only formalised data, but also their vertical picture in geographical context (fig. 7).

If there are not enough ortho-photographic facilities to describe the archaeological finds, it can help to describe the limits of modern construction, a working zone, position of fosses, exposure, drainage axis, rivers, etc.

These context elements might be vectorised on the ortho-photograph in accordance with more or less important archaeological issues.

Besides the vectoring of archaeological units from the ortho-photograph, the crossing of these units with other information is possible due to the exact superposition in the information system. The analysis of pictures of architectural elements might be, e.g. crossed with the field description. The click on picture can get access to information such as attribute of the archaeological formations superposed on each other as the vector files. In the same way the click on any image point allow revealing the height, if the Digital Elevation Model is in the superposition.

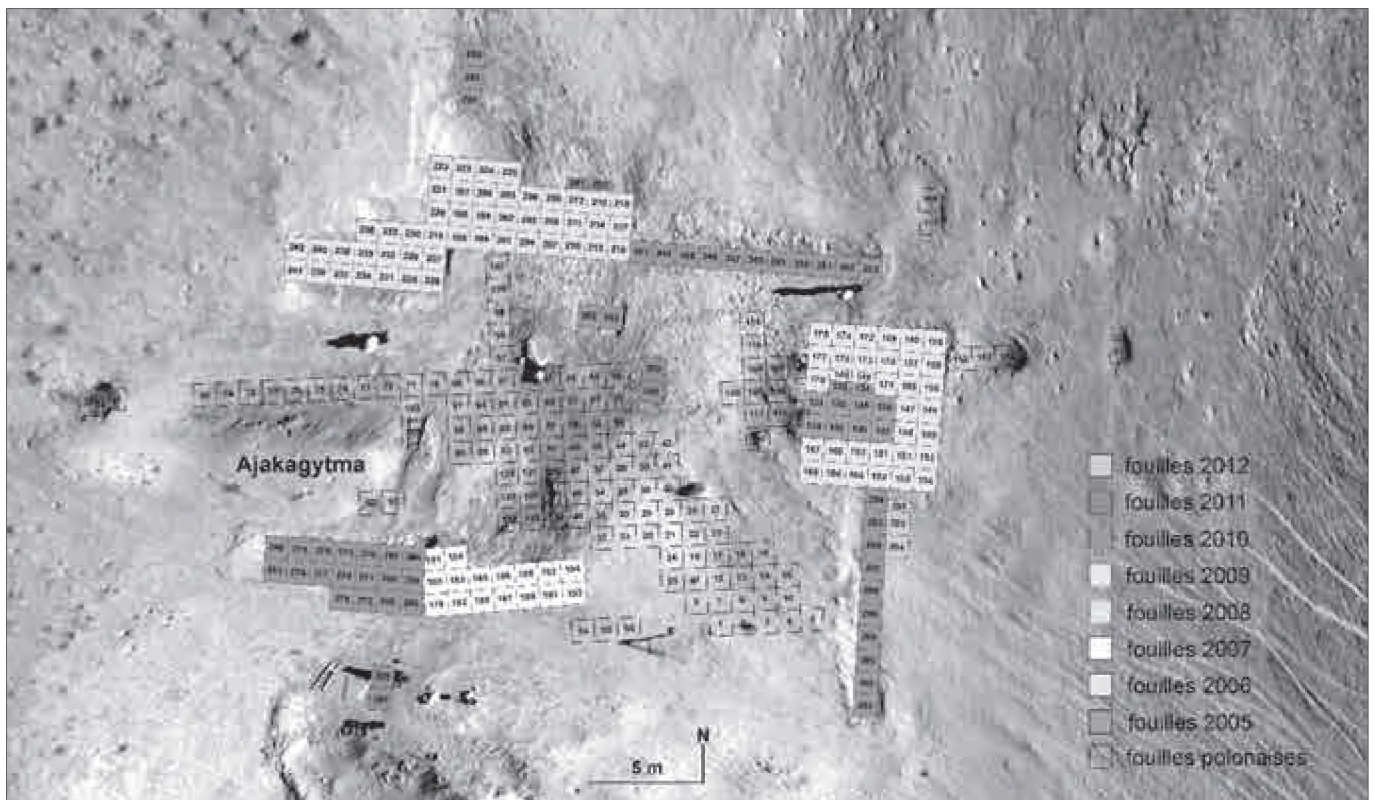

Рис. 7. Суперпозиция векторного файла на орто-фотоплан.

Fig. 7. Superposition of the vector file on ortho-photo plan.

придает ему свое значение в информационной системе. Анализ изображений архитектурных элементов, например, может столкнуться с их полевым описанием. При нажатии на изображение можно получить доступ к информации — атрибуту археологических образований, наложенных друг на друга как векторные файлы. Аналогичным образом клик в любой точке изображения позволяет узнать высоту, если в суперпозиции присутствует Цифровая модель поверхности (DEM).

Этот способ изучения данных позволяет проводить детальный анализ останков, и данные кайта позволяют дать более полную картину.

Другие элементы, которые не могут или не обязательно должны быть явно описаны в информационной системе, могут быть важны и проанализированы с фото. Это более или менее прогрессивные изменения цвета, текстуры земли, изменения плотности или характера растительности. Эти изменения и вариации могут быть индикаторами захороненных остатков или прошлых работ выравнивания или дренажа.

Информация и документы с изображений, полученных с помощью кайта, позволяют иногда весьма информативно снабжать отчеты и публикации археолога: это карты (высотные контуры и элементы фона), орто-фотографии, цифровая модель поверхности (DEM) и ее производные (например, склоны), а также наклонные фотографии для иллюстрации.

Кайт является средством досуга, и его использование в профессиональных и научных целях часто вызывает улыбку наших собеседников. Было бы неправильно сказать, что мы не получаем никакого удовольствия от работы с ним, но это не уменьшает качества полученных изображений или точности документов.

Конечно, простота метода имеет ограничения: управление полетом не является достаточным, чтобы гарантировать местоположение и калиброванную высоту. Ограниченный вес вынуждает использовать камеры, которые не являются наиболее эффективными для выполнения фотограмметрической обработки. Последний использует простое в применении программное обеспечение, результаты которого не совпадают с результатами, полученными специалистами по программному обеспечению. Но результаты показывают, что точность и разрешение превышают ожидаемые потребности и вопросы.

Использование простого программного обеспечения и коммерческой камеры совместимы с относительной выносливостью техники съемки. Эта работа не требует специализированного персонала и может быть реализована лицом, участвующим в археологических

This method of data research makes the detailed analysis of remains possible and the kite data provide more complete picture.

Other elements, which are not possibly or obligatory given in the information system might be important and analysed on the photography. It is more or less progressive changes of colour, texture of ground, changes of density or type of vegetation. These changes and variations might be indicators of the buried remains or the past works for leveling or drainage.

The information and documents from pictures made with kite allow providing archaeologists' reports and publications with data: maps (high-altitude contours and elements of background), ortho-photographs, digital elevation model and its derivatives (e.g. slopes), and oblique photographs for illustrations as well.

The kite is leisure means and its use for professional and scientific purposes seems to be funny. It would be wrong to say that we do not get satisfaction of its use, but it does not diminish quality of pictures or accuracy of documents.

Indeed, the simple method is limited; there is not enough flight control to guarantee the location and calibrated height. The limited weight makes us use the cameras, which are not the most effective for photogrammetrical processing. It uses the simple software, which results are not agreed with software engineers' results. Nevertheless, results indicate that accuracy and resolution exceed the expected needs and issues.

The use of simple software and the camera is compatible with relative endurance of shooting technique. This work does not require the special staff and might be implemented by a member of archaeological expedition. There are no expenses, besides the purchase of facilities. The only expensive facilities in the process are the accurate measuring facilities of checkpoints coordinates (tachometer or DGPS), however, these materials take place at the archaeological sites. Basing on all these reasons, the kite is quite suitable for the field surveys abroad and in dry environment.

The kite — simple, efficient and cheap — might be a part of set of tools daily used at the archaeological excavations.

Delétang H., 2006. La prospection aérienne à basse altitude, La prospection, Errance.

Favory F., 1998. La Télédétection satellitaire appliquée à l'archéologie. Les Nouvelles de l'Archéologie, 74:5–51.

раскопках. Он не имеет никаких затрат, кроме первоначальных, т.е. приобретения оборудования. Единственным дорогостоящим оборудованием в этом процессе является точное измерительное оборудование координат контрольных точек (тахеометр или DGPS), но эти материалы присутствуют на археологических объектах. По всем этим причинам кайт идеально подходит для полевых экспедиций за рубежом, в засушливой среде.

Кайт простой, эффективный и недорогой, вполне может быть частью диапазона инструментов, используемых ежедневно на археологических раскопках.

Delétang H., 2006. La prospection aérienne à basse altitude, La prospection, Errance.

Favory F., 1998. La Télédétection satellitaire appliquée à l'archéologie. Les Nouvelles de l'Archéologie, 74:5–51.

Jung C., 2006. La photo- et la carto-interprétation, La prospection, Errance.

Nègre S., 1999. Vu du ciel: la photographie aérienne par cerf-volant, Labruguière, Société d'études et de recherches archéologiques et historiques de Labruguière.

Jung C., 2006. La photo- et la carto-interprétation, La prospection, Errance.

Nègre S., 1999. Vu du ciel: la photographie aérienne par cerf-volant, Labruguière, Société d'études et de recherches archéologiques et historiques de Labruguière.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ДО 1920 Г.)

INFLUENCE OF RELIGIOUS FACTOR ON WOMEN'S STATUS IN AZERBAIJAN, THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES (BEFORE 1920)

© 2016 Л. Меликова
Баку, Азербайджан

© 2016 L. Melikova
Baku, Azerbaijan

Необходимо отметить, что характер женского движения в Азербайджане в обозначенный период имел ряд специфических особенностей (о которых будет сказано ниже), в корне отличающих его от аналогичных представлений, существующих в западном обществе. Так или иначе, женщины пребывали в угнетённом положении на протяжении истории всех народов мира — прекрасной иллюстрацией этому служит предыстория появления всего западного феминизма. Что же касается женского «вопроса» в Азербайджане, то, как справедливо отмечают исследователи, ещё в доисламский период ментальность тюркской женщины не знала проявлений несвободы или ограничений. В племенных традициях женщина наравне с мужчиной участвовала в общественной сфере жизни, что зафиксировано в отважных женских образах тюркского эпоса «Китаби Деде Горгут»¹. Лишь после прихода в регион ислама «гендерная» трактовка несколько изменилась, сместив акценты в сторону патриархальности общественных и нравственных устоев.

На наш взгляд, любые исследования обозначенной в заголовке проблемы необходимо проводить, учитывая специфику процесса поисков национальной идентичности, который происходил на рубеже XIX–XX веков в среде мусульманской интеллигенции Азербайджана. Как отмечают исследователи, сама «специфика усвоения современных идей и ценностей новыми азербайджанскими элитами пока остается без полного ответа», однако центральным в этих поисках идентичности становится вопрос, занимавший умы мусульманских просветителей, о «современных формах передачи знаний и их содержания»². Именно в этом контексте можно обозначить зарождение первых признаков социальной женской активности в Азербайджане, начавших проявляться в русле общих устремлений азербайджанской национальной интеллигенции и к концу XIX века выразившихся, прежде всего, в распространении идей просвещения. Его своеобразным орудием явились литература, театр и открытие общеобразовательных учебных заведений. В этот процесс с самого начала, наряду с «лучшими» мужами отечества, были вовлечены жёны представителей новой буржуазии и передовых интеллиген-

To begin with, the nature of women's movement in Azerbaijan in the period under consideration was noted for some distinctive features, of which it will be talked about shortly, to radically distinguish them from identical views of the western society. At any rate, women have been oppressed throughout centuries, as brilliantly exemplified in the history of the western feminism. As for the 'women's question' in Azerbaijan, the mentality of the Turkic woman in the pre-Islamic period knew nothing of non-freedoms and restrictions; according to the Turkic tribal traditions women equally with men took part in the social life, as is seen from images of courageous women in the Turkic epos 'Kitabi Dede Qorqut'¹. Following the advent of Islam in the region, 'gender' interpretation tended toward patriarchal social and moral principles.

In our view, any research into the subject has to be carried out in consideration of specific quests for national identity by Moslem intelligentsia in the 19–20th centuries. As noted by researchers, the very specificity of the 'adoption of modern ideas and values of new Azerbaijani elites remains unidentified'; however, this quest for identity focused on 'modern forms of knowledge reproduction and its content'.² It was this background that predetermined embryo of social activity of women in Azerbaijan within the framework of general aspirations of the national intelligentsia which manifested themselves by late 19th century in disseminating ideas of education, including the literature, theatre, as well as opening of educational institutions. From the very outset, women, together with the 'best' men of the fatherland, were involved in the process to include wives of representatives of the new bourgeoisie and advanced intellectuals, such as S. Tagiyeva-Arablinskaya, L. Tuganova, I. Ashurbekova, G. Melikova-Zardabi, A. Efendiyeva, H. Alibekova, H. Vezirova, etc. It was the oil capital that contributed to the establishment of women's charitable societies, whose main mission was to open schools for girls and women's colleges with Azeri as tuition language.

товпросветителей. Это С. Тагиева-Араблинская, Л. Тутанова, И. Ашурбекова, Г. Меликова-Зардаби, А. Эфендиева, Х. Алибекова, Х. Везирова и многие другие. Появление нефтяного капитала способствовало развитию женских благотворительных обществ, основной целью которых, вместе с благотворительностью, явилось открытие школ для девушек и женских гимназий на родном языке.

Говоря о движении просветителей в Азербайджане, нужно вспомнить, что первоначально этих людей объединяла идея культурного возрождения мусульманского мира, переживающего кризис. Позднее, политизировавшись, эта идея приобрела национально-освободительный характер, логическим результатом чего явилось создание в 1918–20 годах Азербайджанской Демократической Республики (АДР). Людям, стоявшим у истоков этого движения, была необходима мощнейшая объединяющая идеологическая база исключительно на исламской основе, отвечающая реалиям времени и способствующая утверждению зарождающегося национального самосознания.

Однако значительным препятствием на этом пути оказывалось полное неприятие идей «новой» азербайджанской элиты в отношении образования и раскрепощения мусульманских женщин местным мусульманским духовенством, на мнение которого было ориентировано большинство населения. Тем не менее, протекая в общем контексте самоутверждения нации, процесс этот происходил и набирал силу естественным образом, под знаком традиционно исламского самоутверждения в регионе. В высшей степени закономерно, что и само мусульманское духовенство при всей консервативности взглядов не могло остаться стороне от этих обновленческих процессов. Примеров тому немало количество³.

Дополнительное затруднение составляла политика Российской империи, не очень заинтересованной в укреплении позиций своих национальных окраин, чему неизбежно способствовали бы любые просветительские тенденции. Их ярким проявлением, в числе прочих, явились и инициативы по созданию женских учебных заведений для девочек из мусульманских семей⁴. В этом отношении особым явлением, почти феноменом, можно считать открытие в 1901 г. школы для девочек из мусульманских семей бакинским нефтяным магнатом, меценатом Зейналабдином Тагиевым. В 70–80-ые годы XIX века по многим причинам не только в Азербайджане, но и во всём Закавказье не было школ для азербайджанских девушек. При этом существовали ранее открытые русские школы «Святая Рипсима» в Эривани (1850), «Святая Нина» в Баку (1861), в которых обучались несколько юных азербайджанок. В школе, открытой

Touching upon the enlightenment movement in Azerbaijan, it would be appropriate to recall that initially these people relied on the concept of cultural revival of the Moslem world in crisis, and later on this concept evolved into national-liberation movements to result in the establishment of the Azerbaijan Democratic Republic (ADR) in the 1918–1920 s. Leaders of these movements had to unify their ideological principles on the Islamic basis only to thus meet realities of the epoch and contribute to the establishment of the national self-consciousness.

However, there was an essential obstacle on this track: absolute disagreement of the local Moslem clergy with ideas of the 'new' Azerbaijani elite regarding the education and emancipation of the Moslem women. Note that the most of the population rested upon guidelines of the clergy. Nevertheless, this process proceeded within the context of nation's self-affirmation to comply with traditional Islamic values. It is naturally determined that the Moslem clergy, despite conservative nature of its values, could be apathetic to renovation processes in society. There is a great deal of examples of this kind³.

Further complicating the case was the policy of the Russian Empire disinterested in consolidating positions of its national outlying districts, since this process would inevitably be accompanied by enlightenment processes, including initiatives on establishing educational institutions for girls from Moslem families⁴. An unbelievable event was the opening of a school for Moslem girls in 1901 by the well-known Baku oil magnate and patron Hadji Zeynalabdin Tagiyev. It should be stressed that no schools for Azerbaijani girls ever existed not only in Azerbaijan but Transcaucasia as well in the 1870–1880 s. Meanwhile, there were Russian schools in Erivan — 'St. Ripsime' (1850) and in Baku — 'St. Nina' (1861) attended by several Azerbaijani girls only. Note that there were special schools for Moslem girls in Derbent and Zakatala that taught in Russian, as was in the Tiflis free women's school (1865).

Worthy of note is the fact that according to the 1865 data, Azerbaijani women had been drawn in the work of charitable societies under the said schools. Thus, 6 out of 35 women in "St. Nina" Shemakha branch were Azerbaijanis; 17 women worked in Baku branch of the same society and 42 Azerbaijani women in the society of 'St. Ripsime' by 1875⁵.

специально для мусульманских девочек в 1864 г. в Дербенте и Закаталах, обучение велось на русском языке, как и в Тифлисской бесплатной женской школе (1865).

Примечательно, однако, что, по данным на 1965 г., в работу женских благотворительных обществ, функционировавших при упомянутых русских школах, уже тогда были вовлечены азербайджанки. Так, при шемахинском отделении «Святой Нины» из 35 женщин было 6 азербайджанок, а в бакинском отделении общества — 17, в обществе при «Святой Рипсиме» к 1875 г. было 42 азербайджанки⁵.

На наш взгляд, такое положение дел нельзя объяснить одним лишь фактором засилья мусульманской доминанты в религиозной ментальности азербайджанского народонаселения. На тяжёлом положении женщин в рассматриваемый период сказывались, прежде всего, причины экономического, политического и правового характера, на что обращалось внимание и в печатной периодике либерального толка⁶.

Однако вопреки мнению о полной безграмотности и забитости женщин, сложившемуся в основном из-за отсутствия печатной периодики на тот период, реальное положение дел в Азербайджане было не таким уж и беспросветным. Ещё с середины XIX в. здесь существовала традиция частных школ на дому для мусульманских девочек, где энтузиасты из зажиточных азербайджанских семей учили девочек шариату, арабскому, персидскому и родному языкам, арифметике, а также музыке и рукоделию. Самые известные из них просуществовали в Шемахе, Баку⁷. Позднее ряд школ был открыт по личной инициативе отдельных представителей интеллигенции. В числе таких можно отметить школу в селе Нехрем, где директором — видным азербайджанским просветителем Дж. Мамедкулизаде — в 1893 г. было привлечено к обучению 8 девочек. В 1894 г. в Нухе, при школе «Даруссуэда» педагогом Шейх-заде были открыты отдельные классы для девочек, где преподавала его дочь Шафигаханум Шейх-заде⁸. Так же с 1880–90 гг. просуществовала школа, открытая для девочек в доме Зулейхи Поладзаде в Гяндже, а также школа для девочек, организованная в 1894 г. М. Т. Сидги в Нахичевани⁹. Отметим, что эта традиция просуществовала довольно долгое время, хотя царские чиновники и полиция регулярно пресекали нелегально санкционированные попытки подобного рода.

Во всей истории эволюции религиозного сознания азербайджанского народа фактором особой важности явилось территориальное разделение его между Ираном и Россией по Туркманчайскому договору (10 февраля 1828 г.). Это переломный момент в развитии религиозной

To our thinking, this situation cannot be explained by the factor of Moslem domination in the religious mentality of the Azerbaijani population only. Affecting hard living conditions of the Azerbaijani women in the reviewed period were economic, political and legal factors, as echoed in periodicals of liberal trend⁶.

However, despite views on complete illiteracy and oppressed status of the women, largely because of the lack of printed periodicals at that period, the real situation in Azerbaijan was not so hopeless and gloomy. As far back as in the mid – 19th century there was a tradition of private schools at home for Moslem girls where enthusiasts from well-to-do Azerbaijani families taught girls Shari'a, the Arabic, Persian and native languages, arithmetic, music and needlework. The well-known private schools were active in Shemakha, Baku⁷. Later on, some Azerbaijani intellectuals initiated opening of several schools of this type, including a school in the village of Nehram where director — prominent Azerbaijani enlightener J. Mamedquluzadeh attracted 8 girls to study. In 1894, separate classes were instituted for girls in Nuha (1894) by teacher Sheikhzadeh where his daughter Shafiga-khanum taught⁸. Worthy of mentioning is a girls' school at the house of Zuleikha Poladzadeh in Gyandja (1880–1890); at the house of M. T. Sidghi in Nakhichivan (1894)⁹. Note that this tradition existed for time, though tsarist officials and police regularly stopped even authorized attempts of this kind.

A factor of particular importance in the history of the Azerbaijani people proved to be its territorial division between Iran and Russia under the Turkmanchay treaty of February 10, 1828. This was a turning point in the development of religious mentality of the Moslem population of South Caucasus which resulted in intensification of women's movement in the region, impossible in terms of neighboring Azerbaijan. It would be appropriate to recall that as a result of fierce struggle of the religious movement of Babides-Bahaites on the territory of neighboring Iran to oppose orthodox Shiite Islam there came up the famous propagandist of Babid heresy Zerintadj Baragani, known under the name of Tahire, or Kuuret-ul-Ayn, who actively fought for cancellation of Shari'a, freedom and equality of women¹⁰. Note that in the reviewed period attitudes to enlightenment and progressive trends in the Azerbaijani society¹¹ were sometimes identified with Babism-Bahatism which was echoed in the creative work of enlighteners who received

ментальности мусульманского населения Южного Кавказа, обеспечивший позднее, в рассматриваемый период, появление первых признаков женской активности в регионе, невозможной в соседнем Южном Азербайджане. Однако в тот же период на территории соседнего Ирана, в процессе развернувшейся ожесточённой борьбы религиозного движения бабидов-бахайтов, оппозиционного ортодоксальному шиитскому исламу, выдвинулись известные пропагандистки бабидского вероучения. Это, например, Зарринтадж Барагани (она более известна как Тахира или Куррат-уль-Айн), активно борющаяся за отмену шариата, а также за свободу и равноправие женщин и мужчин¹⁰. Отметим, что в тот период отношение к просветительству и, в целом, ко всему прогрессивному в азербайджанском обществе¹¹ иногда отождествлялось у обывателей с бабизмом-бахайзмом. Это отражено в творчестве самих просветителей, неоднозначно воспринимавших новое учение¹². В литературе встречается описание патриархальности нравственных устоев в некоторых бахайтских семьях, идущей несколько вразрез с провозглашённым бахайтской этикой принципом полной свободы и прав женщины, который бахайты считают преимуществом в сравнении с мусульманским подходом к этому вопросу. При этом всё же отмечается, что девушка из бахайтской семьи при всей благовоспитанности, действительно, выгодно отличается от мусульманских девушек большей непосредственностью и открытостью в общении, зрелостью суждений, широтой кругозора, отсутствием предрассудков. Описание относится к началу XX века¹³. Всё это позволяет внести дополнительные штрихи к картине общего состояния религиозного сознания в Азербайджане в рассматриваемый период, на который огромное влияние оказала переориентация на Россию, ведущая к последующему усилению культурных различий с иранским Азербайджаном.

Исследователями архивных материалов и периодики того времени также отмечается подъём интереса женщин к театру, искусству и литературе. Так, в 1898 г. в Гяндже состоялся показ комедии М. Ф. Ахундова «Мусье Жордан-ботаник и дервиш Мастали Шах», в котором все женские роли были исполнены женщинами, вышедшими на сцену без чадры¹⁴. К концу XIX в. насчитывалось около 40 имён прославленных женщин-ашутов и поэтесс, таких как Ашуг Пери, Хуршуд Бану Натаван, Ага Бейим Ага Аджеми, Гончебейим, Фатма ханум Кямина, Шахнигар Ранджур (Гарабаги) и др. Отметим, что с 1890-х годов азербайджанский театр развивался от любительского до профессионального, образовались постоянные коллективы. Первой женщиной-драматургом стала Сакина

the new teaching ambiguously¹². The literature mentions patriarchal nature of moral principles in some Bahaist families which ran counter the proclaimed principle of full freedom and rights of women which Bahaites considered to be preference as compared with the Moslem approach to the subject. It was alleged, nevertheless, that a girl from Bahaist family, even despite her good breeding, was different from a Moslem girl with her greater spontaneity and openness, maturity of views, breadth of mind and lack of excessive prejudices. This allegation goes back to early 20th century¹³. It added nuances to the religious consciousness in Azerbaijan in the period under consideration hugely affected by Russia's reorientation toward strengthening of cultural distinctions with Iranian Azerbaijan.

Researchers of archival materials and periodicals of the reviewed period noted rise in women's interest in theatre, arts and literature. Thus, a comedy by M.F. Akhundov 'Monsieur Jordan — botanist and dervish Masthali-Shah' was staged in Gyandja in 1898 with all women's parts performed by women only and, even better, with their yashmaks taken off¹⁴.

By the end of the 19th century, there were about 40 famous women-ashygs and poetesses, including Ashyg Peri, Khurshud Banu Natavan, Aga Beyim Aga Adjemi, Gonchebeyim, Fatma-khanum Kemina, Shanigar randjur (Garabaghi) et al. Note that since the 1890 s, the Azerbaijani theatre ranged from amateur to professional one with permanent personnel. The first dramatist-woman was Sakina Akhund-zadeh (1865–1927) who wrote a play 'On Science's Benefit' with Fatma Gadjinskaya (b. 1890) playing the leading part; yet, Moslem women began acting on the professional stage since 1908 only¹⁵.

In considering the facts above, one can conclude on great influence of enlightenment ideas on popular consciousness. Apotheosis of all these trends proved to be the opening of an East's first women's school under the European model in 1901 by the outstanding Baku Maecenas and oil industrialist Hadji Zeynalabdin Tagiyev. It was Hanifa-khanum Melikova-Zardabi, wife of the well-known Azerbaijani enlightener H. Zardabi who led the school. School graduates contributed to the further development of the traditions of female socio-cultural progress.

Since that time, schools for Moslem girls came to be open throughout Transcaucasia. Of interest is the fact

Ахунд-заде (1865–1927), которая, в частности, написала пьесу «О пользе науки», где главную мужскую роль сыграла Фатима Гаджинская (род. в 1890 году), но женщины-мусульманки стали играть на профессиональной сцене только с 1908 года¹⁵.

Таких фактов можно привести немало, и все они свидетельствуют о большом влиянии просветительских идей на народное сознание. Апострофом всех этих тенденций явилось открытие в 1901 году выдающимся бакинским меценатом, нефтепромышленником Гаджи Зейналабдином Тагиевым, первой на мусульманском Востоке официально созданной женской школы для мусульманок, задуманной им пятью годами раньше по европейскому образцу. Возглавила Тагиевскую женскую школу жена известного азербайджанского просветителя Г. Зардаби — Ганифа-ханум Меликова-Зардаби. Впоследствии выпускницами этой школы была обеспечена подготовка дальнейшего развития традиций женского социокультурного прогресса.

Начиная с этого времени по всему Закавказью открывается ряд школ для мусульманских девочек. Примечательно, что в этом процессе активно участвовали выходцы из семей официальных духовных лиц: так, например, одним из инициаторов открытия мусульманской женской школы Э. Д. Аписова в Тифлисе в 1906 году была дочь Муфтия Закавказья Гусейн эфенди Гаибова — Говхар ханум Гаибова, преподававшая азербайджанский язык¹⁶. По предложению Ганины ханам в 1908 году была создана Бакинская городская женская секция просветительского общества «Ниджа», в том же году было создано первое женское азербайджанское благотворительное общество, а в 1909 году под её же руководством в Баку открылась первая русско-татарская (русско-азербайджанская) женская школа. Образованные женщины-мусульманки в лице жён и дочерей видных царских чиновников, генералов, крупных промышленников поставили перед собой трудную и ответственную задачу: наряду с помощью бедным, поднять культурный уровень женщин, пробудить в них тягу к знаниям. Первым почетным председателем благотворительного женского общества была Лиза ханум Туганова, жена известного предпринимателя Муртузы Мухтарова¹⁷.

Прогрессивно мыслящая национальная элита в этот период прилагает активные усилия к решению проблемы обретения мусульманскими женщинами их гражданских прав. В 1907 г. в Российской Государственной Думе её азербайджанским представителем Х. Хасмамедовым был поднят вопрос о предоставлении избирательных прав азербайджанским женщинам, после чего думская мусуль-

that actively involved in the process were offsprings from official clergy families, for example, teacher of Azeri Govhar-khanum Gaibova, daughter of Mufti of Transcaucasia Huseyn Efendi Gaibova who was among those having initiated an opening of a Moslem women's school in Tiflis in 1906¹⁶. On Hanifa-khanum's proposal, a Baku branch of the enlightenment society 'Nijat' was set up in 1908; the first women's Azerbaijani charitable society was established the same year; also, she headed in 1909 the first Russian-Tatar (Azerbaijani) women's school in Baku. It was the educated Moslem women in the person wives and daughters of tsarist officials, generals and big oil industrialists who set themselves the difficult task of assisting the poor, raising cultural level of women and awakening passion for knowledge. Lisakhanum Tuganova, wife of the well-known entrepreneur Murtuza Muhtarov, was the first honorary chairman of the women's charitable society¹⁷.

In the reviewed period, progressive-minded national elite applied huge efforts to assist in women's exercising their civil rights. In 1907, Azerbaijani MP to the Russian State Duma H. Khasmamedov raised a question on granting suffrage to Azerbaijani women, following which the Duma Moslem faction passed an appropriate decision, and Moslem women had the right to vote¹⁸.

The same period saw heated debates over female problems on pages of practically all press organs. Featuring on this track was the magazine 'Mullah Nasreddin' (1906) which marked a new stage in the development of the Azerbaijani press as a whole. During press polemics over yashmak, wearing the magazine, as distinct from other conservatively-minded editions, took a liberal stand on the issue. Caricatures and topical satires caustically scoffed at ignorance and despotism with respect to Azerbaijani women. Magazine's publisher Jalil Mamedquluzadeh contributed later to the edition of the Moslem East's first women's magazine 'Ishyg' (1911–1912) edited mostly by women.

The magazine 'Ishyg' proved to be a particular phenomenon in the history of female enlightenment. It published articles of educated women, teachers of Baku women's schools, specifically Saida Sheikhzadeh, Nabat Narimanova; teacher of the Gyandja women's school Asiya Akhundzadeh; her daughter and teacher Huraman Rahimbeyzadeh; teacher of the Nuha school Maral Nabizadeh; teacher of a Shemakha school Govhar Shovgiya.

манская организация приняла соответствующее решение и мусульманки обрели право голоса на выборах¹⁸.

В этот период женские проблемы обсуждались на страницах всех органов печати, различаясь лишь в своих позициях. Особое место женскому вопросу уделяет журнал «Молла Насреддин» (1906), ознаменовавший новый этап развития азербайджанской прессы вообще. В развернувшейся полемике по поводу ношения чадры «Молла Насреддин» занял либеральную позицию, в отличие от других, более консервативно настроенных изданий. В карикатурах, фельетонах сатирически высмеивались факты проявления невежества и деспотизма по отношению к мусульманским женщинам. Его издатель Джалил Мамедкулизаде впоследствии способствовал появлению первого на всём мусульманском Востоке женского журнала «Ишыг» (1911–1912), редакторами и авторами которого были в основном женщины.

Журнал «Ишыг» можно считать особым явлением в истории женского просветительства. На его страницах публиковали статьи педагоги женских школ Баку Саида Шейхзаде, Набат Нариманова, преподаватель гянджинской женской школы Асия Ахундаде, ее дочь, учительница Хураман Рахимбекзаде, преподаватель нухинской школы Марал Набизаде, шемахинской школы Говхар Шовгия. Авторы трансформировали идеи азербайджанских просветителей в плоскость борьбы за женское образование (Хадиджа Алибекова), равные избирательные права (Халима Ахундова), создание женских союзов (Минавер Алиханова), женских патриотических организаций (Хайят-ханум Чайгырахлы). Журнал «Ишыг» был, безусловно, ориентирован на демократические ценности. Символический рисунок на обложке (женщина в чадре, держащая за руку ребёнка, указывает на восходящее солнце) обретал вполне конкретный смысл, призывая к новому мышлению. Появление журнала вызвало волну реакции в среде мусульманского духовенства, которое провоцировало население к неприятию нового органа печати и само всячески клеймило журнал и его читателей. Но по отношению к религии журнал занимал довольно либеральную позицию, даже не выступая против ношения чадры, не желая выходить за рамки традиционного уклада¹⁹. Тем не менее это не спасло «Ишыг» от закрытия²⁰.

Процесс неприятия женского движения мусульманским духовенством продолжался. Так, на происходившем в 1917 году в Баку Первом Съезде мусульман Кавказа в составе азербайджанской делегации педагог Шафига Эфендеева выступила с докладом о жизни и проблемах азербайджанских женщин. На съезде присутствовали

The authors of these articles stood up for women's education within the framework of Azerbaijani enlighteners' concept (Khadidja Alibekova); equal rights suffrage (Khalima Akhundova); establishment of women's unions (Minaver Alikhanova); women's patriotic organizations (Hayat-khanum Chaygiragly), etc. Beyond any doubts, the magazine tended to propagate democratic values. A symbolic picture on the cover (a woman in yashmak holding a child by the hand is indicative of the rising sun) with its specific meaning called for a new thinking. The appearance of the magazine aroused a wave of protest among the Moslem clergy which provoked population's disagreement with the new magazine, though it took rather liberal stand on the religion and did not even oppose yashmak wearing in an attempt to avoid exceeding limits of traditional principles¹⁹. This notwithstanding, 'Ishyg' was closed²⁰.

The Moslem clergy kept on opposing any novelties. Thus, teacher Shafiga Efendiyeva made a report on life and problems of Azerbaijani women at the Baku First Congress of Caucasian Moslems in 1917. Attending the Congress were representatives of intelligentsia and clergy. Addressing the Congress was also a delegate from Tiflis who alleged, with reference to Shari'a, that 'Mohammed never prohibited the woman to conceal her face and hands. Under Shari'a, the woman should cover her hair only'. In response, representatives of the Moslem clergy left the hall. The Congress was suspended.

In 1918, the democratic government of the country equaled male and female in their rights. On December 10, 1918 the second session of the Parliament of the ADR put forward Articles 43 and 44 which provided for special privileges for women employed: non-admission to harmful jobs; paid pre- and post-natal leaves; organization of children's institutions under mother's job; payment of medical drugs and sick-leave certificates. In 1920, an exemplary center for women of Azerbaijan — the Ali Bayramov women's club opened to serve women of Baku and its environs (10)²¹.

However, a turning point in the confrontation between the Moslem clergy and female emancipation followers was a campaign for emancipation of Moslem women which nearly grew into the anti-Islamic movement. Taking-off of yashmak proved to be a symbolic act of female emancipation which marked a new stage in the history of Islam in South Caucasus, its greater modernization and seculari-

интеллигенция, духовенство. По женскому вопросу выступала также делегатка от Тифлиса, доказывавшая, ссылаясь на шариат, что «Магомет не запрещал женщине закрывать чадрой лицо и руки. По Шариату, женщина должна только покрывать свои волосы». В ответ на это представители мусульманского духовенства в знак протеста покинули зал. Заседание было прервано.

В 1918 году первое демократическое правительство официально уравнило мужчин и женщин в правах. 10 декабря 1918 года на 2-ом заседании парламента Азербайджанской Демократической Республики были предложены статьи 43, 44, в которых были рассмотрены специальные льготы для работающих женщин. Это отстранение их от вредной для женского здоровья работы, оплачиваемые до- и послеродовые отпуска, организация детских учреждений по месту работы матери, оплата за счет владельца предприятия лекарств и зарплата за дни болезни. В 1920 году для женщин Баку и его районов был открыт Женский клуб им. Али Байрамова, который стал руководящим и показательным центром работы среди женщин Азербайджана²¹.

Однако переломным моментом давнего противостояния мусульманского духовенства и женской эмансипации явилась кампания за освобождение женщин-мусульманок, приобретающая характер почти антиисламского движения. Символическим актом освобождения женщины, одновременно обозначившим новый этап в истории ислама на Южном Кавказе и далее, в период советизации, подразумевавшей ещё большую его модернизацию и секуляризацию общества, стало снятие паранджи. Советское законодательство определило в конце 1920-х годов суровые наказания за соблюдение таких местных традиций, как полигамия, замужество несовершеннолетних, калым, похищение невест, не говоря уже о кровной мести. Некоторые ученые отмечали, что женщины, которые получили больше, чем кто-либо, от ранней советской секуляризации, приобретающая скорее формальное, чем реальное равенство прав, впоследствии взяли на себя роль защитников традиций, куда входило и сохранение элементарной исламской идентичности²².

Говоря о специфике гендерных отношений в Азербайджане в рассматриваемый период, исследователи совершенно справедливо отмечают, что она заключалась «не в противостоянии полов, а в единой платформе представителей обоего пола, борющихся против невежества и фанатизма, против ущемления прав женщин»²³. Специфика гендерных отношений заключалась также в том, что «женщина была отдалена от сферы производства; здесь, в отличие от европейских стран, за права и свободы

ization of society. The Soviet legislation imposed severe punishment for some local traditions, such as polygamy, marriage of minors, bride-money, kidnapping of brides, let alone blood feud. Some researchers pointed out that women, who gained much from the Soviet secularization with their formal rather than real equality of rights, played the part of defender of traditions, including the common Islamic identity²².

Touching upon the specificity of gender relations in Azerbaijan in the reviewed period, researchers are right in stating that 'it was based on unified platform of representatives of the two sexes combating ignorance and fanaticism, infringement of female rights rather than their confrontation'²³. Specificity of gender relations is that 'women were separated from production sphere; as distinct from the European countries, male national intelligentsia brought up on humanistic and democratic principles of highly developed spiritual ethno-culture. This contributed to the fact that gender differences and confrontation here did not assume acuteness typical for the West and there were no necessary conditions for the feminist movement'²⁴.

To conclude, one can say with certainty that the second half of the 19 – earlier 20 centuries saw a great progress in the sphere of socio-cultural self-consciousness of Moslem women in South Caucasus. This progress was attributable to processes in North Azerbaijan, an exemplary case for many eastern countries and the entire Turkic world.

1 **Məmmədov S. S.** Azərbaycanca qadın təhsili və Azərbaycanın tərəqqipərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin ikinci yarısı – 1920-ci ilə qədər). Tarix elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı, 1996. S. 17.

2 **Aukh Yeva-Mariya.** Mejdu prisposobleniem i samoutverjdeniem // Azebydjan i Rossiya: obshestva i gosudarstva // Otv. red. i sost. D.Ye. Furman. Moskva: Letniy sad, 2001. 496 s. http://www.sakharov-center.ru/publications/azrus/az_003.htm

3 Baku millionaire H. Z. Tagiyev succeeded to gain progressively-minded clergy over through resourcefulness and huge money. The patron sponsored pilgrimage of Mullah Mirza Mohammed to holy places, including Mecca, Medina, Kerbela, Khorasan, Cairo, Istanbul, Teheran, etc. with the sole purpose: to bring

женщин активно боролась национальная интеллигенция, представленная мужчинами и воспитанная на гуманистических и демократических принципах высокоразвитой духовной этнокультуры. Это способствовало тому, что гендерные противоречия и конфронтация не приняли присущей Западу остроты, и не оказалось необходимых условий для феминистического движения»²⁴.

Подытоживая, можно сказать, что во второй половине 19 и начале 20 вв. произошёл большой прогресс в области социокультурного самосознания мусульманских женщин на всём Южном Кавказе, большой импульс которому дали процессы, происходящие в Северном Азербайджане, ставшем в этом отношении примером для многих восточных стран и всего тюркского мира.

¹ **Məmmədov S. S.** Azərbaycanca qadın təhsili və Azərbaycanın tərəqqipərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin ikinci yarısı – 1920-ci ilə qədər). Tarix elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı: 1996. S. 17.

² **Аух Ева-Мария.** Между приспособлением и самоутверждением. // Азербайджан и Россия: общества и государства // Отв. ред. И сост. Д.Е. Фурман. Москва, 2001. 496 с. http://www.sakharov-center.ru/publications/azrus/az_003.htm

³ Бакинскому миллионеру Г. З. Тагиеву удалось привлечь на свою сторону прогрессивно мыслящую часть духовенства, порою проявляя чудеса изобретательности и выложив немалую часть средств. В то время всякий религиозный деятель был ориентирован на авторитет какого-то одного муджтахиды, и меценат на свои деньги отправил моллу Мирзу Мухаммада во все святые для мусульман места — Мекку, Медину, Кербелу, Хорасан, Каир, Стамбул, Тегеран и пр. — с единственной целью: привезти от авторитетных религиозных деятелей, муджтахидов, подписанные и официально заверенные бумаги, подтверждающие право мусульманской женщины на получение светского образования, наряду с религиозным. Впоследствии Г. З. Тагиев предъявил каждому из консервативно мыслящих духовных лиц мнение почитавшегося им муджтахиды. К сожалению, это не спасло некоторых прогрессивных мусульманских деятелей от жестокой расправы со стороны фанатиков. Так, в 1912 году в Баку толпой ворвавшихся фанатиков был зверски убит у себя дома, во время совершения намаза, ахунд Молла Рухулла Ахундадзе, который был одним из тех, кто активно поддержал идею открытия тагиевской школы для девочек и отправил туда получать образование двух своих дочерей. См.: **Suleymanov M. F.** Eşitdiklərim, oxuduqlarım, gördüklərim. Bakı: “Azərnaşr”, 1987. S. 105–109. См. также: **Кули-заде З. А.** Гендер в Азербайджане. Баку, 2003. С. 147 (приводятся ссылки: **Ş. Nəzirli.** Arxivlərin sirri açılır.

certificates signed and officially authorized by authoritative religious figures — Mujtahids which reaffirm the right of Moslem woman for secular education equally with the religious one. Later on, he produced these documents to conservatively-minded clergy as confirmation of the right to study. Regrettably, this failed to save some progressive Moslem figures from massacres by fanatics. Thus, Akhund Ruhullah Akhundzadeh, active proponent of the Tagiyev women’s school with two his daughters attending this school, was killed at his home during namaz by a crowd of fanatics. See **Suleymanov M.F.**, s. 105–109. See also **Qulizadeh Z. A.** Gender in Azerbaijan. Baku, 2003. S. 147; **Sh. Nazirli.** Archive secrets unveiled. Baku, 1999. P. 88–89; **Q. İlkin.** Baku and residents. Baku, 1999. P. 302–316; **Suleymanov M. F.** Eşitdiklərim, oxuduqlarım, gördüklərim. Bakı: “Azərnaşr”, 1987. S. 105–109; Sm. takje: **Kuli-zade. Z. A.** Gender v Azerbaydjane. Baku, 2003. S. 147 (privodyatsya sşylki: **Ş. Nəzirli.** Arxivlərin sirri açılır. Bakı, 1999. S. 88–89.; **Q. İlkin.** Bakı və bakılılar. Bakı, 1999. S. 302–316.

⁴When prince Dondukov-Korsakov attempted to open a school for Moslem girls in Tiflis in 1881, this initiative was given up by Imperial Minister of Education I. D. Delyanov (Armenian by nationality). In his letter the Russian Minister cautioned against this initiative as saying this could involve undesirable political progress in the development of Moslem peoples of the Russian Empire. See **Mamedov S. S...** P. 25–26; **Mamedov S. S.** The Role ... P. 18.

⁵ **Mamedov S. S.** Rol’ azerbaydjanskikh jenshin v razvitii obrazovaniya i kul’tury Azerbaydjana (konets XIX – nachalo XX veka). Avtoreferat na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Baku, 1967. S. 9.

⁶In particular, the newspaper ‘Kaspiy’ (1905, # 239) published an appeal ‘To Moslems’ signed by engineer N. Bazorkin who referred to these factors as major reason of hard conditions of Moslem peoples; **Məmmədov S. S.** Azərbaycanca qadın təhsili və Azərbaycanın tərəqqipərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin ikinci yarısı – 1920-ci ilə qədər). Tarix elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı: 1996. S. 14.

⁷**Məmmədov S. S.** Azərbaycanca qadın təhsili və Azərbaycanın tərəqqipərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin ikinci yarısı – 1920-ci ilə qədər). Tarix elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı, 1996. S. 25.

Баки: 1999. S. 88–89.; **Q. İlkin**. Bakı və bakılılar. Bakı: 1999. S. 302–316).

⁴Когда в 1881 году в Тифлисе князь Дондуков-Корсаков попытался открыть школу для мусульманских девочек, эта инициатива не получила поддержки со стороны имперского министра просвещения графа И. Д. Делянова (армянина по национальности). В письме к нему российский министр финансов выказал открытые опасения по поводу акции, могущей повлечь за собой нежелательный для России политический прогресс в развитии мусульманских народов окраин. См.: **Məmmədov S. S.** Azərbaycanda qadın təhsili və Azərbaycanın təbəqəpərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin ikinci yarısı – 1920-ci ilə qədər). Tarix elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı: 1996. S. 25–26.; **Мамедов С. С.** Роль азербайджанских женщин в развитии образования и культуры Азербайджана (конец XIX – начало XX века). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Баку, 1967. С. 18.

⁵**Мамедов С. С.** Роль азербайджанских женщин в развитии образования и культуры Азербайджана (конец XIX – начало XX века). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Баку, 1967. С. 9.

⁶В частности, в газете «Каспий» (1905, № 239), в обращении к мусульманам за подписью инженера Н.Базоркина, в качестве основных причин тяжелого положения мусульманских городов приводятся именно эти факторы. См.: **Məmmədov S. S.** Azərbaycanda qadın təhsili və Azərbaycanın təbəqəpərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin ikinci yarısı – 1920-ci ilə qədər). Tarix elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı: 1996. S. 14.

⁷**Məmmədov S. S.** Azərbaycanda qadın təhsili və Azərbaycanın təbəqəpərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin ikinci yarısı – 1920-ci ilə qədər). Tarix elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı: 1996. S. 25.

⁸**Мамедов С. С.** Роль азербайджанских женщин в развитии образования и культуры Азербайджана (конец XIX – начало XX вв.). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Баку: 1967. С. 13.

⁹**Məmmədov S. S.** Azərbaycanda qadın təhsili və Azərbaycanın təbəqəpərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin ikinci yarısı – 1920-ci ilə qədər). Tarix elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı: 1996. С. 26.

¹⁰Интересно также, что в контексте идей социального равенства в бахаизме можно рассматривать гендерную проблему, которой сейчас уделяется большое внимание. Эту проблему бахаиты затрагивают на всех наиболее важных международных заседаниях в самых различных сферах общественной жизни. Однако, несмотря на провозглашенный принцип равенства полов, женщины в высшие структуры власти в бахаизме не допускаются.

⁸**Mamedov S. S.** Rol' azərbaydjanskikh jenshin v razvitii obrazovaniya i kul'tury Azerbaydjana (konets XIX – nachalo XX veka). Avtoreferat na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Baku, 1967. S. 13.

⁹**Məmmədov S. S.** Azərbaycanda qadın təhsili və Azərbaycanın təbəqəpərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin ikinci yarısı — 1920-ci ilə qədər). Tarix elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı, 1996. S. 26.

¹⁰Of interest is the fact that the gender question may be construed within the framework of social equality as referred to in Bahatism. Note that the latter do touch upon this issue at their all major international meetings. Despite the principle of equality, no women are admitted into the supreme structures of power in Bahatism.

¹¹Owing to the territorial proximity and common borders, as well as common religious consciousness of residents of North and South Azerbaijan with latter's Shiism of Imamate trend (which consolidated its position since the 16 century of Safavid dynasty), Babids had perpetually been persecuted at their homeland. Since 1863, Bahaist communities freely operated in Baku, Gyandja, Barda, Salyan, Geychay, Sheki, and Nakhchivan. Their biggest communities were located in Baku and Balakhany. By the 1880s, they numbered several hundreds.

¹²See a verse by **M.A. Sabir** titled “Conversation on Health” (1910). **M. A. Sabir**. Hophopnameh. Baku, “Yazichy”, 1992. S. 215–216; a verse by Seyid Azim Shirvani “On Shemakha Babids”. **S. A. Shirvani**. Poems. Azerneshr Publishers. Baku, 1963. S. 118–120.

¹³**Ordubadi M. S.** Həyatım və mühitim. Bakı: Azərnaşr, 1996. S. 47.

¹⁴**Məmmədov S. S.** Azərbaycanda qadın təhsili və Azərbaycanın təbəqəpərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin ikinci yarısı – 1920-ci ilə qədər). Tarix elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı, 1996. S. 10.

¹⁵**Aukh Yeva-Mariya.** Mejdu prisposobleniem i samoutverjdeniem // Azebaydjan i Rossiya: obshestva i gosudarstva // Otv. red. i sost. D.Ye. Furman. Moskva: Letniy sad, 2001. 496 s. http://www.sakharov-center.ru/publications/azrus/az_003.htm

¹¹ Вследствие территориальной близости и общей границы, а также ещё существующей в то время общности религиозного сознания жителей как Северного, так и Южного Азербайджана (там шиизм имамитского толка исторически означался, установившись духовно-религиозной доминантой обоих регионов ещё с 16 века, с начала правления Сефевидской династии), происходила вынужденная миграция постоянно преследуемых на родине бабидов. Начиная уже с 1863 года бахаитские общины свободно и активно функционируют в Баку, Гяндже, Барде, Сальянах, Гекчае, Шеки, Нахичевани. Наиболее крупными были общины Баку и Балаханов. К 80-м годам XIX в. численность членов этих общин достигала нескольких сотен.

¹² См.: стихотворение **М. А. Сабир** “Əhvalpürsanlıq yaxud qonuşma” (Разговор о здоровье, или Беседа) (1910 г.), (М. Ә. Sabir. “Norphonamə”. Bakı: “Yazıçı”, 1992. S. 215–216.); стихотворение Сейида Азима Ширвани “Şamaxı babiləri haqqında” (О шемахинских бабидах), (Şirvani Seyid Əzim. “Şerlər”. Bakı: “Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı”, 1963. S. 118–120).

¹³ **Ordubadi M. S.** Nəyatım və mühitim. Bakı: “Azərənəşr”, 1996. S. 47.

¹⁴ **Məmmədov S. S.** Azərbaycan qadın təhsili və Azərbaycanın tərəqqipərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin ikinci yarısı – 1920-ci ilə qədər). Tarix elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı: 1996. S. 10.

¹⁵ **Аух Ева-Мария.** Между приспособлением и самоутверждением. // Азербайджан и Россия: общества и государства // Отв. ред. и сост. Д.Е. Фурман. Москва, 2001. 496 с. http://www.sakharov-center.ru/publications/azrus/az_003.html

¹⁶ **Məmmədov S.S.** Azərbaycan qadın təhsili və Azərbaycanın tərəqqipərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin ikinci yarısı – 1920-ci ilə qədər). Tarix elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı: 1996. S. 30; **Свентоховский Тадеуш.** Русское правление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане // Азербайджан и Россия: общества и государства. // Отв. ред. и сост. Д. Е. Фурман. Москва, 2001. 496 с. http://www.sakharov-center.ru/publications/azrus/az_003.html

¹⁷ Традиции женской активности в Азербайджане. http://www.gender-az.org/index.shtml?id_main=19&id_sub=104. Также данная информация содержится в книге «Традиции женской активности в Азербайджане (конец XIX – начало XX века)». Изд.-во «Açıq Cəmiyyət İnstitutu — Yardım Fondu», 2006, 220 с.

¹⁸ **Кули-заде З. А.** Гендер в Азербайджане. Баку: 2003. С. 150.

¹⁹ К примеру, молла бакинской мечети «Хаджи Джавад» Мухаммед Амин, всякий раз обращаясь к мусульманам, говорил, что если женщина пишет в газету и читает её, то наступает конец света, и что те, кто читает «Ишйг» или хранит его в доме, является вероотступником. См.: **Мамедов С. С.** Роль азербайджанских женщин в развитии образования и культуры Азербайджана (конец XIX – начало XX века). Автореферат

¹⁶ **Məmmədov S. S.** Azərbaycan qadın təhsili və Azərbaycanın tərəqqipərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin ikinci yarısı – 1920-ci ilə qədər). Tarix elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı, 1996. S. 30. Sventokhovskiy Tadeush. Russkoe pravleni, modernizatorskie elity i stanovlenie natsionalnoy identichnosti v Azerbaydjane // Azerbaydjan i Rossiya: obshestva i gosudarstva. Moskva, 2001. 496 s.

¹⁷ Traditsii jenskoy aktivnosti v Azerbaydjane. http://www.gender-az.org/index.shtml?id_main=19&id_sub=104. Dostupna na 20.06.2008. (See also ‘Traditsii jenskoy aktivnosti v Azerbaydjane (konets XIX – nachalo XX veka)’. Izdatel’stvo «Açıq Cəmiyyət İnstitutu — Yardım Fondu», 2006. 220 s.

¹⁸ **Kulizade Z. A.** Gender v Azerbaydjane. Baku, 2003. S. 150.

¹⁹ For instance, Mullah of Baku mosque “Hadji Javad” Mohammed Amin, addressing Moslems, stressed that if a woman writes or can read a newspaper, this means doomsday; he added that he who reads “Ishyg” or keeps it at home, shall he be apostate. **Mamedov S. S.** Rol’ azerbaydjanskikh jenshin v razvitii obrazovaniya i kul’tury Azerbaydjana (konets XIX – nachalo XX veka). Avtoreferat na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Baku, 1967. S. 16.

²⁰ **Mamedov S. S.** Rol’ azerbaydjanskikh jenshin v razvitii obrazovaniya i kul’tury Azerbaydjana (konets XIX – nachalo XX veka). Avtoreferat na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Baku, 1967; **Məmmədov S. S.** Azərbaycan qadın təhsili və Azərbaycanın tərəqqipərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin ikinci yarısı – 1920-ci ilə qədər). Tarix elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı, 1996; **Sventokhovskiy Tadeush.** Russkoe pravleni, modernizatorskie elity i stanovlenie natsionalnoy identichnosti v Azerbaydjane // Azerbaydjan i Rossiya: obshestva i gosudarstva. Moskva, 2001. 496 s.

²¹ Traditsii jenskoy aktivnosti v Azerbaydjane. http://www.gender-az.org/index.shtml?id_main=19&id_sub=104. Dostupna na 20.06.2008. (See ‘Traditsii jenskoy aktivnosti v Azerbaydjane (konets XIX – nachalo XX veka)’. Izdatel’stvo «Açıq Cəmiyyət İnstitutu — Yardım Fondu», 2006. 220 s.

²² **Sventokhovskiy Tadeush.** Russkoe pravlenie, modernizatorskie elity i stanovlenie natsional’noy identichnosti v Azerbaydjane // Azerbaydjan i Rossiya: obshestva i gosudarstva // Отв. ред. и сост. D.Ye. Furman. Moskva: Letniy sad, 2001. 496 s. <http://www.sakharov-center.ru/publications/azrus/>

на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Баку, 1967. С. 16.

²⁰ См.: **Мамедов С. С.** Роль азербайджанских женщин в развитии образования и культуры Азербайджана (конец XIX – начало XX века). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Баку: 1967; **Məmmədov S. S.** *Azərbaycanda qadın təhsili və Azərbaycanın tərəqqipərvər qadınlarının maarifçilik fəaliyyəti (XIX əsrin ikinci yarısı – 1920-ci ilə qədər)*. Tarix elmləri doktoru alimlik dərəcəsi almaq üçün dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı: 1996; **Свентоховский Тадеуш.** Русское правление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане. // Азербайджан и Россия: общества и государства // Отв. ред. и сост. Д. Е. Фурман. Москва, 2001. 496 с. http://www.sakharov-center.ru/publications/azrus/az_003.html

²¹ Традиции женской активности в Азербайджане. http://www.gender-az.org/index.shtml?id_main=19&id_sub=104 Также данная информация содержится в книге «Традиции женской активности в Азербайджане (конец XIX – начало XX века)». Изд-во «Açıq Cəmiyyət İnstitutu — Yardım Fondu», 2006. 220 с.

²² **Свентоховский Тадеуш.** Русское правление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане // Азербайджан и Россия: общества и государства // Отв. ред. и сост. Д. Е. Фурман. Москва, 2001. 496 с. http://www.sakharov-center.ru/publications/azrus/az_003.htm См. раздел: «От местного секуляризма к советскому атеизму».

²³ **Кули-заде З. А.** Гендер в Азербайджане. Баку, 2003. С. 49.

²⁴ **Кули-заде З. А.** Гендер в Азербайджане. Баку, 2003. С. 143.

[az_003.htm](#) See the article of the said author; section titled “From Local Secularism to Soviet Atheism”.

²³ **Kulizade Z. A.** Gender v Azerbaydjane. Baku, 2003. S. 149.

²⁴ **Kulizade Z. A.** Gender v Azerbaydjane. Baku, 2003. S. 143.